

g 283X

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

+

На правах рукописи

Зоя Ивановна КОРНЕВА

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ
И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА В СУДЕ

Специальность № 12.00.08 — уголовное право
и уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

(диссертация написана на русском языке)

Москва — 1974

Работа подготовлена в Институте государства и права
Академии наук СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук
В. М. САВИЦКИЙ.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор **Л. М. КАРНЕЕВА.**

Заместитель министра юстиции РСФСР, кандидат юриди-
ческих наук **А. Я. ГРУН.**

Диссертация направлена на отзыв в Судебную коллегияю
по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Автореферат разослан « 19 » февраля 1974 г.

Защита диссертации состоится « 19 » марта 1974 г.
на заседании Ученого совета по вопросам теории и истории
государства и права Института государства и прав АН СССР
(Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инсти-
тута.

Ученый секретарь Института
кандидат юридических наук

В. А. ПАТЮЛИН

Участие в суде общественных обвинителей и общественных защитников является одним из демократических принципов осуществления правосудия в СССР. Представители трудящихся все шире привлекаются к выполнению намеченной XXIV съездом партии задачи усиления борьбы с анти-социальными явлениями, в том числе преступностью.

Институт общественного обвинения и защиты имеет свою давнюю историю, начало которой было положено первыми ленинскими декретами о суде. В действующих Основах уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик он получил свое дальнейшее развитие. Закон подробно регламентирует деятельность этих представителей общественности. Он наделил их статусом самостоятельных и полноправных участников процесса, выражающих в суде мнение уполномочивших их коллективов. Вследствие этого общественное обвинение и защита занимают важное место в системе разнообразных средств и способов участия представителей трудящихся в работе государственных органов, ведущих борьбу с преступностью. Накопленный опыт убедительно свидетельствует о том, что по своей политической сущности и организации этот процессуальный институт ярко выражает демократическую природу социалистического правосудия.

В диссертации предпринята попытка комплексно рассмотреть основные вопросы теории и практики общественного обвинения и защиты. Исследование основывалось прежде всего на изучении практики рассмотрения уголовных дел и материалов судебной статистики. В ходе работы было изучено 790 дел, рассмотренных в 1971 г. народными судами Москвы с участием общественных обвинителей и защитников. Кроме того, анализировались дела за предыдущие годы из архива Пролетарского районного народного суда Москвы. В целях выявления возможностей расширить участие представителей общественности в судебном разбирательстве были изучены также отдельные категории уголовных дел, рассмотренных без участия общественных обвинителей и защитников

(о хищении государственного и общественного имущества, зломном хулиганстве, умышленных убийствах).

Анализ судебной практики проводился по заранее разработанной схеме. Все вопросы, подлежащие исследованию, были разбиты на три группы. К **первой группе** отнесены вопросы, возникающие при выдвижении представителей общест-венности (субъекты права общественного обвинения и за-щиты; инициаторы их выдвижения; способы информации общественности о существе уголовных дел; основания для выдвижения общественного обвинителя или защитника; оформление полномочий на выступление в суде).

Вторая группа содержит вопросы, возникающие в связи с процессуальной деятельностью общественных обвинителей и защитников (порядок допуска их к рассмотрению судебных дел; формы их участия в исследовании доказательства и су-дебных прениях; характер отношений с судом, прокурором, адвокатом, подсудимым).

К **третьей группе** были отнесены вопросы, не урегулиро-ванные действующим законом (оплата представителям об-щественности расходов по участию в рассмотрении дел; о возможности их участия в слушании дела кассационной и надзорной инстанциями и др.).

Важной составной частью исследования было выявление и учет мнения практических работников по ряду процессу-альных вопросов, возникающих в связи с реализацией инсти-тута общественного обвинения и защиты. Для этого путем анкетирования были опрошены все судьи районных народных судов Москвы, рассматривающие уголовные дела.

Анкета содержала серию вопросов (28), которые должны были выявить в основном следующее:

- 1) оценку сущности и задач общественного обвинения и защиты;
- 2) оценку сложившегося положения с общественным об-винением и защитой;
- 3) резервы стимулирования общественного обвинения и защиты;
- 4) эффективность правовых норм, регулирующих общест-венное обвинение и общественную защиту.

Автором было получено и обработано в общей сложности 250 анкет.

Кроме того, в работе над диссертацией использован мно-голетний личный опыт рассмотрения уголовных дел в каче-стве народного судьи.

Глава I. ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Закон не содержит определения задач представителей общественности, участвующих в осуществлении правосудия. В литературе же встречаются разноречивые толкования назначения института общественных обвинителей и защитников, что привело к столь же различному пониманию их задач практическими работниками.

Анализ законодательства союзных республик, детально регламентирующего полномочия представителей общественности, допущенных к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей и защитников, позволяет сделать вывод, что их главная задача — помочь суду всесторонне выяснить обстоятельства совершения преступления и правильно оценить личность виновного, высказать мнение общественности и свое личное мнение о преступлении и тем самым способствовать вынесению законного и обоснованного приговора. При этом общественный обвинитель выполняет процессуальную функцию обвинения, а общественный защитник — функцию защиты.

Разные направления деятельности общественного обвинителя и защитника подчеркиваются прежде всего самим законом, устанавливающим их права, особенно в части, касающейся выступлений в судебных прениях (ст. 250 УПК РСФСР).

Характер взаимоотношений общественных обвинителей и защитников с уполномочившим их на выступление в суде коллективом не регулируется ни законодательством, ни какими либо иными нормами. Объясняется это тем, что отношения коллектива трудящихся как субъекта права общественного обвинения и защиты с его представителем порождают не правовую, а лишь общественную обязанность представителя, его общественный долг добросовестно выполнить поручение коллектива. Что касается правовых отношений, то о них можно говорить, если иметь в виду отношения коллектива с судом, с одной стороны, и представителя коллектива с судом — с другой, поскольку представитель является участником процесса в стадии судебного разбирательства.

Общественные обвинители и общественные защитники при всем своеобразии их процессуального положения, содержания прав и обязанностей выступают в суде именно как участники процесса, деятельность которых ограничена по

действующему законодательству стадией судебного разбирательства.

Наличие у общественного обвинителя и защитника самостоятельных процессуальных интересов и равных с другими участниками судебного разбирательства прав доказывать свои утверждения и выводы дает основание определить их процессуальное положение в суде как положение сторон со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вместе с тем выполнение представителями общественности функций обвинения и защиты не означает, что их процессуальная деятельность тождественна деятельности государственного обвинителя и защитника — адвоката. Различие обусловлено, в частности, тем, что объем и пределы полномочий представителя общественности по каждому конкретному делу, рассматриваемому с его участием, зависят от волеизъявления коллектива трудящихся или общественной организации.

Специфика деятельности представителя общественности, поддерживающего обвинение, состоит в том, что общественное обвинение как уголовно-процессуальная функция может возникнуть только на основе государственного обвинения и лишь после того как обвинение сформулировано и представлено прокурором в суд.

Поскольку защита возможна вообще только против обвинения, то в этом смысле функция общественной защиты также обусловлена в конечном счете наличием государственного обвинения. Это последнее — не только предпосылка общественного обвинения и общественной защиты в материально-правовом значении. Общественное обвинение и защита могут осуществляться лишь в пределах того обвинения, которое санкционировано прокурором и рассматривается судом.

Одинаковая направленность деятельности прокурора и общественного обвинителя, с одной стороны, адвоката и общественного защитника — с другой, не исключает того, что в ходе судебного разбирательства они могут по-разному оценивать факты и приходиться к разным выводам. Их позиции могут не совпадать и по основному вопросу о доказанности предъявленного обвинения и мере наказания.

Особенность процессуального положения представителей общественности по сравнению с процессуальным положением прокурора и адвоката выражается и в принципиальной различии существа их обязанностей. В литературе были высказаны соображения, что на представителей общественности возлагаются общие процессуальные обязанности, а некоторые обязанности, в том числе мотивировка ходатайств, требуют закрепления их в процессуальных нормах (П. П. Якимов).

Однако о юридических (правовых) обязанностях общественных обвинителей и защитников в силу особой природы этого института говорить нельзя, поскольку, по общему правилу, неисполнение участником судебного разбирательства возложенных на него законом процессуальных обязанностей всегда связано с определенными юридическими санкциями, а этого нет в отношении представителей общественности. Для них критерием выполнения общественных, моральных обязанностей является мнение уполномочивших их на выступление в суде коллективов, а не норма закона (И. Д. Перлов, И. Л. Петрухин, Ц. М. Каз).

Закрепленное в законе различие прав и обязанностей участников судебного разбирательства не только определяет конкретное направление их деятельности в системе уголовно-процессуальных функций, но и представляет собой гарантию защиты интересов каждого из них. В этой связи важен вопрос о правовых последствиях участия общественного обвинителя и защитника в судебном разбирательстве уголовных дел с точки зрения обеспечения обвиняемому права на защиту.

Высказывалось мнение, что защита подсудимого по делам, в которых участвует государственный или общественный обвинитель, может быть обеспечена не только адвокатом, но и общественным защитником. Это мнение не отражает реального положения вещей. Во-первых, оно противоречит постановлениям уголовно-процессуальных кодексов большинства союзных республик. Во-вторых, оно не учитывает практические трудности осуществления защиты, когда обвинение поддерживает обвинитель, тем более государственный. Данные анкетирования показали, в частности, что 91% опрошенных народных судей Москвы считает обязательным выполнение функций защиты адвокатом, если в рассмотрении дела участвует прокурор или общественный обвинитель.

Некоторыми научными и практическими работниками было высказано предположение ликвидировать институт общественного обвинения и защиты, предоставив общественным организациям и коллективам трудящихся возможность выдвигать представителя без определенных процессуальных функций (М. Михлин, В. Г. Даев, А. Шпеер и др.). Теоретическая аргументация этого предположения в основном сводится к тому, что у коллектива трудящихся отсутствуют четкие критерии для решения вопроса, кого выдвигать для участия в суде — общественного обвинителя или защитника, поскольку до завершения судебного следствия невозможно сформулировать позицию представителя. Это утверждение было бы верным, если бы перед общественной организацией

или коллективом трудящихся при обсуждении на собрании материалов дела ставилась задача высказать свое окончательное мнение по вопросу о виновности подсудимого. Однако на этом этапе от общественности требуется с учетом сообщенной информации определить лишь свое отношение к делу с позиции обвинения или защиты как основного направления деятельности своего представителя в суде.

Сторонники упразднения института общественного обвинения и защиты ссылаются и на то, что представитель общественности, связанный поручением коллектива, лишен возможности в ходе судебного разбирательства принимать решения в соответствии со своим внутренним убеждением. Но при этом забывают, что он не просто передает суду волю коллектива, его обязанность заключается в выполнении самостоятельных процессуальных действий, из которых складывается общественное обвинение или защита. Следовательно, представитель общественности связан данным ему поручением лишь в том смысле, что он не вправе по своему усмотрению перейти с позиции обвинения, которая определена коллективом, на позицию защиты, и наоборот. Но если в результате судебного разбирательства выявляются новые, неизвестные коллективу обстоятельства, представитель общественности полностью свободен в выборе позиции и действует в соответствии со своим внутренним убеждением.

Глава II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

Анализ допроцессуальной деятельности коллектив трудящихся показывает, что на этапе выдвижения представителей общественности для участия в судебном разбирательстве уголовных дел допускаются многие ошибки, снижающие эффективность этого процессуального института. Главная причина ошибок — недостаточная информированность общественных организаций и коллективов трудящихся об уголовных делах, в разбирательстве которых их представителям надлежит принять участие.

Изучение уголовных дел, рассмотренных народными судами Москвы в 1971 г. с участием представителей общественности, показало, что при выдвижении 87% общественных обвинителей коллективы трудящихся получили информацию через прокурорско-следственных работников, а выдвижение 49% общественных защитников происходило на основе дан-

ных, которые сообщались непосредственно подсудимыми или их родственниками. По 27% дел в протоколах собраний, выдвинувших общественных защитников, вообще отсутствовали сведения об источнике информации.

На вопрос анкеты, чем можно объяснить сравнительно низкий уровень активности общественных организаций в участии через своих представителей в судебном разбирательстве уголовных дел, народные судьи высказали следующие соображения:

— причина существующего положения — недостаточная активность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в разъяснении коллективам трудящихся их права участвовать в рассмотрении уголовных дел (63% опрошенных);

— незрелость коллективов в решении задач борьбы с преступностью (62%);

— неполнота и предвзятость информации, сообщаемой коллективам по уголовным делам (45%).

Таким образом, народные судьи, основываясь на своем опыте, по существу подтвердили, что главная причина недостаточного участия представителей общественности в судебных процессах — отсутствие в коллективах надлежащей информации о предоставленных им правах и существовании уголовных дел. Было бы целесообразно установить в законе обязанность прокурора, следователя и лица, производящего дознание, информировать коллективы трудящихся и общественных организации об уголовном деле, по которому закончено расследование, разъясняя при этом право общественности выделить своих представителей для участия в рассмотрении дела судом. Это предложение поддерживают народные судьи (97% опрошенных), его разделяют многие ученые — процессуалисты (Ю. А. Иванов, Ц. М. Каз, П. П. Якимов, А. Езерская и др.).

Безусловно, наиболее полную информацию, необходимую для решения вопроса об участии в рассмотрении дела представителя общественности, коллектив может получить от прокурора или следователя. Но это, на наш взгляд, не должно исключать возможность для коллектива поручить ознакомление с делом одному из своих членов, который мог бы дополнить доклад должностного лица своим мнением о преступлении, его доказанности, личности обвиняемого и т. д. К сожалению, на практике одновременное информирование коллектива о деле прокурорско-следственными работниками и представителем общественности почти не встречается.

Инициатива прокурорско-следственных работников, информирующая общественность об уголовном деле, в подав-

ляющем большинстве случаев направлена на то, чтобы коллектив трудящихся выделил для участия в рассмотрении дела общественного обвинителя. И это вполне логично, так как следователь, составивший обвинительное заключение, и прокурор, направивший дело в суд, убеждены в виновности обвиняемого и вправе это свое убеждение довести до сведения общественности. Правда, в литературе высказывалось мнение, что, исходя из конкретных обстоятельств дела, прокурорско-следственные работники должны проявлять инициативу в выдвижении не только общественных обвинителей, но и общественных защитников (И. И. Мухин, О. А. Гаврилов, Л. Д. Кокорев, Н. Я. Калашникова). Но такое мнение не учитывает психологическое состояние следователя и прокурора, поэтому оно не может быть реализовано на практике, да в этом и нет никакой необходимости.

Мы считаем, что судья вправе обратиться к общественности с предложением выделить представителя для участия в процессе, однако он не может лично выступать на собрании с информацией о деле. Такое выступление неизбежно связано с оценкой имеющихся в деле доказательств, с изложением своих впечатлений, своих выводов, хотя бы и предварительных, а это абсолютно недопустимо для судьи, который не вправе высказываться по существу дела до окончания исследования всех собранных доказательств в гласном и состязательном судебном процессе. Из числа изученных уголовных дел нам не встретилось ни одного, когда бы судья лично выступал на собрании коллектива с информацией о деле.

Иногда полагают, что судья, обращаясь к коллективу, может рекомендовать ему выделить для участия в процессе определенную процессуальную фигуру: общественного обвинителя — в одном случае, общественного защитника — в другом (Л. М. Голубева, Г. П. Саркисянц). Это неверно. Такая рекомендация со стороны судьи была бы несовместима с его процессуальным положением и вступила бы в противоречие со ст. 36 Основ уголовного судопроизводства.

Субъектами права общественного обвинения и общественной защиты Основы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик называют общественные организации. Коллективы трудящихся как субъекты права общественного обвинения и защиты названы лишь в УПК Эстонской ССР (ст. 211). В законодательстве других союзных республик коллективы трудящихся упомянуты только среди субъектов общественной защиты, да и то лишь в связи с ходатайством о передаче им подсуди-

мого на перевоспитание. В судебной практике и процессуальной теории коллективы трудящихся обоснованно признаются на тех же основаниях, что и общественные организации, субъектами права общественного обвинения и защиты (Я. С. Аврах, И. М. Гальперин, В. П. Кашепов, Н. Я. Калашникова). Более того, это право признается не только за общественными организациями и коллективами трудящихся в целом, но и их различными структурными подразделениями, имеющими устойчивый характер, общие производственные или иные отношения, пользующимися материальными или моральными средствами воздействия на своих членов.

Коллективы трудящихся шире, чем общественные организации, используют право общественного обвинения и защиты. Изучение уголовных дел, рассмотренных в 1971 г. народными судами Москвы позволило установить, что 68% общественных обвинителей и 71% общественных защитников было выдвинуто коллективами трудящихся, общественные же организации выдвинули соответственно 27,2% и 21%. Такое соотношение объясняется тем, что большинство населения у нас в стране работает на предприятиях, в учреждениях, организациях, а трудовой коллектив, как известно, располагает самыми разнообразными и эффективными средствами социально-психологического воздействия на своих членов и в силу этого обладает способностью стимулировать не только трудовую, но и общественную активность работающих.

Следует отметить, что народными судами Москвы вполне оправданно не допускались к общественному обвинению и защите представители, уполномоченные случайными группами лиц либо персонально руководителями общественных организаций или коллективов трудящихся.

Порядок выдвижения общественных обвинителей и защитников предусмотрен лишь в уголовно-процессуальных кодексах Литовской, Латвийской, Таджикской и Туркменской ССР. В них указывается, что представители общественности выдвигаются на общем собрании общественной организации или на заседании ее представительного органа. В настоящее время практика повсеместно идет по пути выдвижения для участия в рассмотрении уголовного дела представителя общественности на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся.

Выбор общественностью решения, с какой целью направить представителя в суд — осуществлять обвинение или защиту, зависит от ряда субъективных и объективных факторов: от уровня правосознания членов коллектива, действитель-

ности руководства коллективом со стороны партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, полноты и достоверности информации о существе дела и др.

Научными работниками неоднократно предпринимались попытки сформулировать критерии для решения коллективами вопроса о выдвижении либо общественного обвинителя, либо общественного защитника. Высказывалось мнение, что общественный защитник может быть выделен лишь в тех случаях, когда у коллектива есть основание одновременно ходатайствовать о передаче подсудимого на перевоспитание (Г. П. Некпелов, В. А. Стрёмовский, В. П. Нажимов, И. Б. Михайловская, Н. С. Алексеев, В. А. Иванов). Была выдвинута рекомендация о недопустимости выдвижения общественного защитника по делам о тяжких преступлениях (Д. С. Карев). Предпринимались также попытки разработать общие и специальные основания для выдвижения общественных обвинителей и защитников (П. П. Якимов).

Мы убеждены, что стремление установить заранее определенные признаки, на основании которых коллектив в одних случаях должен выдвигать только общественных обвинителей, а в других — только общественных защитников, в действительности неправомерно ограничивает возможности общественности свободно, по убеждению выразить свое отношение к рассматриваемым судом уголовным делам. Лишь учет всех материалов конкретного дела, в том числе данных о личности подсудимого, позволяет ставить и решать вопрос о характере и направлении процессуальной деятельности представителя общественности.

Сказанное подтверждается и судебной практикой. С участием общественных защитников рассматривались, например, дела о таких тяжких преступлениях, как хищение государственного и общественного имущества (1971 г. — 6,5%, 1972 г. — 7,9%, 1973 г. — 5,0%), причем в подавляющем большинстве случаев их выделение коллективами было вполне обоснованным. С другой стороны, имеется немало примеров, когда представитель общественности, опираясь на конкретные факты, осуществляет обвинение по делам о преступлениях, не относящихся к тяжким, но ввиду сложившейся ситуации вызвавших повышенный интерес.

Порядок рассмотрения коллективом трудящихся вопроса об участии ее представителя в рассмотрении уголовного дела определяет и характер документа, которым оформляется принятое решение. Косвенное указание в законе о форме и содержании документа, которым фиксировались бы полномо-

чия общественных обвинителей и защитников на выступление в суде, имеется в ст. 271 УПК Литовской ССР, в которой указано, что представители общественности допускаются к участию в деле на основании надлежаще оформленного решения общего собрания. Ст. 257 УПК Туркменской ССР и ст. 250 УПК Таджикской ССР устанавливают, что суду должно быть предъявлено ходатайство, выданное представительным органом общественной организации на основании решения общего собрания. Судебной практикой твердо усвоено правило о возможности допуска представителя общественности к участию в рассмотрении дела только на основании протокола общего собрания коллектива.

В литературе высказывались предложения об усилении нормативного регулирования ряда вопросов общественного обвинения и общественной защиты. Рекомендовалось, например, по аналогии с избранием народных заседателей выбирать заранее от каждого коллектива постоянных представителей для участия в рассмотрении уголовных дел судом (П. П. Якимов), издать инструкцию о порядке выдвижения общественных обвинителей и защитников (Н. Я. Калашникова). На наш взгляд, разработка специальных инструкций и положений по вопросам осуществления общественного обвинения и защиты не вызывается необходимостью. Как известно, уголовно-процессуальная деятельность общественных обвинителей и защитников может регулироваться только нормами УПК. Следовательно, все положения инструкции по вопросам процессуальной деятельности представителей общественности будут по существу дублировать нормы УПК. Вопросы же общественного обвинения и защиты, не имеющие процессуального характера и относящиеся к внутренней компетенции коллективов трудящихся и общественных организаций, не требуют решения в каком-то особом порядке по сравнению с тем, который уже закреплен в действующих положениях об этих коллективах. Что касается предложения избирать постоянных представителей для осуществления общественного обвинения и защиты, то оно противоречит демократической сущности этого процессуального института, сужает круг лиц, привлекаемых к осуществлению правосудия, и поэтому не может быть принято.

До сих пор не урегулирован вопрос о возмещении представителям общественности расходов, связанных с их участием в рассмотрении уголовных дел судом. Следует согласиться с тем, что этот вопрос должен быть разрешен в законодательном порядке (Р. А. Лопухов, Н. Я. Калашникова).

Глава III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

Допуск общественных обвинителей и защитников к участию в судебном рассмотрении дел — исходный момент их процессуальной деятельности. На страницах печати были высказаны различные суждения о назначении этого акта. Некоторые авторы отождествляют допуск представителей общественности к судебному разбирательству с проверкой их полномочий (Л. М. Голубева, А. А. Лиеде). Однако практические работники при разрешении вопроса о допуске представителей общественности не ограничиваются формальной проверкой их полномочий.

Изучение дел, рассмотренных в 1969—1973 гг. Пролетарским районным народным судом Москвы с участием представителей общественности, а также дел, по которым им было отказано в допуске, и выборочное изучение аналогичных категорий дел, рассмотренных другими районными народными судами Москвы, позволяет выделить ряд правил, которых твердо придерживалась и придерживается практика.

Во-первых, по всем делам к участию в судебном разбирательстве допускались представители общественности лишь после проверки права выдвинувшего их коллектива на поддержание общественного обвинения или ведение общественной защиты в суде.

Во-вторых, суды проверяли соблюдение общепринятых норм, определяющих порядок проведения собраний общественных организаций и коллективов трудящихся при выдвижении представителей для участия в рассмотрении уголовных дел.

В-третьих суды выясняли, определено ли общественностью главное направление процессуальной деятельности ее представителя, т. е. будет он осуществлять либо общественное обвинение, либо общественную защиту.

В-четвертых, не допускались к выполнению процессуальных функций те представители, которые, по мнению суда, не имели морального права выступать общественными обвинителями или защитниками.

И, наконец, в-пятых, проверялась правильность оформления полномочий представителей.

Пролетарским районным народным судом было отказано общественным обвинителям в допуске к участию в судебном разбирательстве в 1969 г. по 14% дел (к общему числу дел, по которым они были выдвинуты), в 1970 г. — по 12%,

в 1971 г. — по 12,7%, в 1972 г. — по 11,2%, в 1973 г. — по 10,8% дел. Общественным защитникам было отказано в допуске в 1969 г. — по 17%, в 1970 г. — по 14,9%, в 1971 г. — по 15%, в 1972 г. — по 14,3%, в 1973 г. — по 14,0% дел.

Чаще всего основанием к отказу представителю общест-венности в допуске служило неправильное оформление его полномочий (19%), а также выдвижение его некомпетентным собранием (15,9%). По 14% дел было отказано в допуске в связи с тем, что представитель был выдвинут ненадлежащим субъектом, по 7% — из-за отсутствия в документах пред-ставителя указания, какую процессуальную функцию ему поручено осуществлять. Лишь по 1% дел отказ в допуске был вызван низкими, по мнению суда, моральными качествами представителя.

Приведенные данные показывают, что на практике про-цессуальный акт допуска представителей общественности к участию в рассмотрении дела отнюдь не сводится к проверке правильности оформления их полномочий. Эти же данные свидетельствуют о несостоятельности утверждения, будто суд вообще не вправе лишить представителя общественности воз-можности принимать участие в процессе (М. М. Выдра).

Вопрос о допуске представителей общественности к уча-стию в судебном разбирательстве рассматривается в диссер-тации и в другом аспекте: кем именно — судом или судьей единолично представитель общественности может быть допу-щен к участию в деле и в какой стадии процесса должно рассматриваться ходатайство о допуске.

Закон говорит о возможности допуска представителей об-щественности к участию в рассмотрении дел как судом (ст. 41 Основ уголовного судопроизводства, ст. 250 УПК РСФСР), так и судьей единолично (ст. 228 УПК РСФСР). Это обстоя-тельство породило споры в теории и на практике. Ряд авторов считает, что общественные обвинители и защитники к уча-стию в рассмотрении дела могут быть допущены только оп-ределением суда в распорядительном или судебном заседа-нии (И. Д. Перлов, составители «Научно-практического ком-ментария УПК РСФСР», под редакцией Л. Н. Смирнова). Другие не исключают возможности рассмотрения указанного вопроса и единолично судьей в стадии предания суду (Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич). Полагают также, что если этот вопрос решен судьей единолично, то суд в подгото-вительной части судебного разбирательства обязан вновь вернуться к нему, поскольку решение судьи имеет лишь пре-дварительный характер (Н. Я. Калашникова, В. И. Шинд, Л. И. Ураков).

Утверждение, что закон не предоставляет судье право при предании обвиняемого суду решать одновременно и вопрос о допуске представителя общественности, мы считаем необоснованным. Анализ норм, регулирующих допуск представителей общественности к участию в судебном разбирательстве уголовных дел, показывает, что ст. 41 Основ уголовного судопроизводства говорит о рассмотрении дел с участием представителей общественности как об одном из демократических принципов уголовного судопроизводства, но она не преследует цель детализировать условия его применения. То же самое касается и ст. 250 УПК РСФСР, которая помещена в кодексе среди норм, регулирующих «общие условия судебного разбирательства». Вопрос же о субъекте допуска — судья или суд коллегиально — регулируется специальной нормой, относящейся к стадии предания суду. Следовательно, между указанными статьями закона и ст. 228 УПК РСФСР, которая говорит о возможности допуска представителей общественности в стадии предания суду судьей единолично, нет противоречия. Такого же мнения придерживаются 58% опрошенных судей. Следует учесть, что лишь в 12% случаев ходатайства общественности поступают до предания обвиняемого суду, поэтому на практике допуск представителей общественности в основном осуществляется в подготовительной части судебного разбирательства.

В связи с тем, что в законе нет указания о том, что после предания обвиняемого суду общественные обвинители и защитники могут знакомиться с материалами дела, ст. 236 УПК РСФСР требует соответствующего уточнения. Лишь 7% общественных обвинителей и 11% общественных защитников знакомились с материалами дела, что, конечно, явно недостаточно и отрицательно сказывается на качестве их процессуальной деятельности. На это обратило внимание 78% опрошенных судей.

Как показало изучение практики, активность общественных обвинителей и защитников в подготовительной части судебного заседания крайне незначительна, хотя с момента их допуска они приобретают все права участников судебного разбирательства. Это объясняется в известной мере тем, что в гл. 22 УПК РСФСР, регламентирующей проведение подготовительной части судебного заседания, среди участников процесса, которым суд обязан разъяснить их права, не названы общественный обвинитель и общественный защитник, что является несомненным пробелом закона. В результате и в подготовительной части, и в ходе судебного следствия лишь по 47% изученных дел представители общественности

принимали более или менее активное участие в исследовании материалов дела. Во всех остальных случаях участие общественных обвинителей и защитников в этих частях судебного заседания сводилось фактически к их молчаливому присутствию при выполнении процессуальных действий судом и сторонами.

Статья 18 Основ уголовного судопроизводства и УПК большинства союзных республик не содержат норм об отводе представителей общественности. Между тем нельзя исключить возможность отвода общественного обвинителя, так как всестороннее и полное рассмотрение дела с его участием возможно только при условии, что общественное обвинение имеет законные основания и ставит своей целью защиту общественных интересов. Кроме того, осуществление общественного обвинения лицом, заинтересованным в исходе дела, привело бы, с одной стороны, к нарушению права обвиняемого на защиту, а с другой — оно не отражало бы действительной воли коллектива, уполномочивших одного из своих членов на выступление в суде.

Существует точка зрения, согласно которой общественный защитник в силу своей специфической роли в процессе не может быть отведен от участия в рассмотрении дела, так как это будет связано с нарушением права обвиняемого на защиту (И. Д. Перлов). Другие авторы считают, что если общественная защита осуществляется лицом, которое может привнести в процесс свою личную заинтересованность в ущерб объективности и беспристрастности, то отвод его возможен. И это не будет означать нарушение права обвиняемого на защиту, ибо у обвиняемого нет права иметь общественного защитника (В. М. Савицкий, А. А. Лиеле, Ф. А. Полозков, М. С. Дьяченко, А. Г. Поляк). Мы разделяем это последнее мнение. Опрос судей по поводу возможности отвода представителей общественности дал такие результаты: 72% считают необходимым установить в законе правило о возможности отвода общественного обвинителя и 63% высказались за отвод общественного защитника.

Конкретные способы участия общественных обвинителей и защитников в судебном следствии определяются сущностью и назначением этого этапа судебного заседания. Толкование ст. 248 УПК РСФСР, а также сопоставление чч. II и III ст. 250 УПК РСФСР показывают идентичность и равенство процессуальных прав общественных обвинителей и защитников, что, разумеется, не означает тождества стоящих перед ними непосредственных задач и ближайших целей.

АБВ

17
1987-1988

Анализ уголовных дел показал, что в ходе судебного следствия общественные защитники проявляют гораздо большую активность, чем общественные обвинители. По 16% дел, из числа рассмотренных с участием общественных защитников, они принимали активное участие в выполнении различных процессуальных действий, направленных на исследование доказательств, по 19% — их участие в судебном следствии выражалось в заявлениях о приобщении документов, по 7% — в ходатайствах о вызове свидетелей и по 48% дел они участвовали в допросах.

Общественные обвинители столь же активно участвовали в допросах, но их участие в других действиях было ничтожным (заявлены ходатайства о вызове свидетелей лишь по 2% дел, о приобщении документов — по 1%).

Подавляющее большинство судей отметили недостаточную активность общественных обвинителей и защитников в судебном следствии, связывая это с отсутствием помощи им со стороны судебных и прокурорско-следственных работников, а также с некоторыми пробелами законодательства, регулирующего институт общественного обвинения и защиты. В материалах изученных дел вообще нет данных, свидетельствующих о том, что суд привлекал представителей общественности к участию в исследовании вещественных доказательств, документов.

При изучении дел не представилось возможным выявить какой-либо закономерности в очередности участия представителей общественности в исследовании доказательств. В законе нет об этом указаний. Ни одна из статей главы 23 УПК РСФСР, регламентирующей порядок судебного следствия, вообще не содержит терминов «общественный обвинитель» и «общественный защитник». В связи с этим было высказано мнение, что в ст. 280, 288, 289 УПК РСФСР под словами «обвинитель» и «защитник» имеются в виду также общественный обвинитель и общественный защитник (Л. М. Голубева и др.). Такое толкование не лишено оснований. Но все же желательно записать непосредственно в УПК, что последовательность участия представителей общественности в исследовании доказательств устанавливается судом.

Задачи общественных обвинителей и защитников в **судебных прениях** некоторые авторы ограничивают лишь оценкой общественного значения рассматриваемого дела и сообщением суду мнения уполномочившего их коллектива (В. Златкович, Я. С. Аврах). Между тем в гл. 24 УПК РСФСР ничего не говорится о содержании речей участников судебных прений. Следовательно, представитель общественности, подобно лю-

бому другому участнику судебных прений, вправе в своей речи оценивать как общественно-политическое значение дела, так и фактическую и юридическую стороны его. Это их право прямо выражено в ст. 250 УПК РСФСР.

Изучение судебных дел, рассмотренных с участием общественных обвинителей, показало, что по 58% дел ими была дана лишь общественно-политическая оценка совершенного преступления и личности подсудимого. При рассмотрении 18% дел они высказывали также соображения относительно применения закона и оценки доказательств. Вопросов, связанных с мерой наказания, общественные обвинители касались лишь при разбирательстве 3% дел.

Общественные защитники по 83% дел высказывали свои соображения о применении меры наказания. Оценка доказательств давалась общественными защитниками при судебном разбирательстве 16% изученных дел.

Хотя общественный обвинитель и общественный защитник, участвуя в судебном разбирательстве, выполняют поручение коллектива, который они представляют, их деятельность, как уже было сказано, не сводится к формальному осуществлению этого поручения несмотря ни на что и при любых обстоятельствах. Они не могут игнорировать выявившиеся в суде новые факты, если они влекут за собой изменение предъявленного обвинения или вскрывают те стороны дела, которые не были известны коллективу.

Когда позиция общественного обвинителя или защитника, сложившаяся в ходе судебного разбирательства на основе их внутреннего убеждения, становится диаметрально противоположной данному коллективом наказу, они по существу отказываются от выполнения порученной им процессуальной функции. Однако такая возможность предусмотрена законом только в отношении общественного обвинителя (ст. 250 УПК РСФСР). Между тем в принципе нельзя отрицать право и общественного защитника отказаться от выполнения своей функции в тех исключительных случаях, когда ошибочность решения коллектива о выдвижении общественного защитника становится очевидной. Видимо, следует дополнить ст. 250 УПК РСФСР, оговорив в ней право общественного защитника отказаться от осуществления защиты. Аналогично решают этот вопрос Р. Д. Рахунов, Л. И. Ураков, Т. Н. Добровольская, И. М. Понеделков.

Очередность выступлений обвинителей и защитников в судебных прениях некоторыми кодексами (Украинской, Казахской, Грузинской, Киргизской ССР) определена так: прокурор, общественный обвинитель, общественный защитник,

защитник подсудимого (см., например, ст. 318 УПК УССР). Во всех остальных союзных республиках закон строго не фиксирует последовательность выступлений общественного обвинителя и общественного защитника по отношению соответственно к прокурору и адвокату: она каждый раз определяется судом по предложению участников судебных прений (см., например, ст. 298 УПК БССР).

Некоторые авторы полагают, что во всех случаях последовательность выступлений этих участников прений должна быть строго определенной (О. А. Гаврилов, М. М. Михеенко, В. Д. Финько, П. С. Элькинд, П. П. Якимов). Между тем лишь гибкая система, позволяющая строить судебные прения с учетом характера и особенностей самого дела, с учетом мнения выступающих, а также индивидуальных качеств и возможностей ораторов, — такая система в наибольшей степени отвечает правильному осуществлению обвинительной и защитительной функций на суде. Этот вывод подтверждается данными, полученными при изучении материалов уголовных дел. В 62% случаев общественный обвинитель выступал до произнесения речи прокурором. Общественные защитники по 87% дел выступали раньше, чем защитники-адвокаты. 72% судей, ответивших на вопросы анкеты, считают, что последовательность выступлений в прениях государственного и общественного обвинителя, защитника и общественного защитника наиболее целесообразно определять, исходя каждый раз из обстоятельств конкретного дела.

Бывший долгое время спорным вопрос, имеют ли представители общественности право на обжалование приговора, сейчас единодушно решен отрицательно. В настоящее время он обсуждается в научной литературе лишь в одном аспекте: необходимо ли общественным обвинителям и защитникам предоставить право подачи кассационной жалобы на приговор суда.

Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно. Хотя в практической деятельности судебных органов Москвы уголовные дела по кассационным жалобам представителей общественности не рассматриваются, однако эти представители допускаются к участию в заседании суда кассационной инстанции и высказывают там свое мнение при рассмотрении жалоб, поданных другими участниками судебного разбирательства. Необходимость предоставить общественным обвинителям и общественным защитникам право кассационного обжалования приговоров диктуется тем, что раз закон ничем не ограничивает правомочия представителей общественности в суде первой инстанции, по сравнению с другими участниками су-

дебного разбирательства, то невозможно какими-либо разумными основаниями объяснить отсутствие у представителя общественности права обжаловать приговор по делу, в рассмотрении которого он принимал участие. Эта мера будет способствовать упрочению фактического и юридического равенства прав представителей общественности с правами других участников судебного разбирательства.

**Основные положения диссертации изложены автором
в следующих публикациях:**

1. Участие общественности в отправлении социалистического правосудия. «Ленинское учение о социалистической государственности, законности и современность (материалы теоретической конференции)», М., 1970 г.
2. Об участии представителей общественности в судебном разбирательстве уголовных дел. «Проблемы государства и права на современном этапе», Труды ИГиП АН СССР, М., 1970 г.
3. Организация учебы народных заседателей в суде. «Советская юстиция», 1970 г., № 20.
4. Участие общественных обвинителей и общественных защитников в рассмотрении судом уголовных дел. «Советская юстиция», 1973 г., № 2.